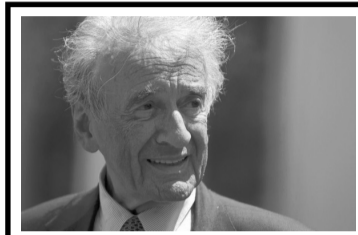

НАШ ТИП

СПЕЦВЫПУСК Газета Еврейской Общины Республики Молдова • Газета выходит с марта 1990 г. • № 1 (36) • Январь 2019

ЭЛИ ВИЗЕЛЬ – АМЕРИКАНСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ И ЕВРЕЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ЕВРЕИ СРАЖАЛИСЬ ГЕРОИЧЕСКИ

У ПАМЯТИ СРОКА ДАВНОСТИ НЕТ

Правительство утвердило постановление об осуждении антисемитизма и продвижении толерантности

Правительство утвердило постановление об осуждении антисемитизма и продвижении толерантности.

В этом документе осуждаются любые проявления антисемитизма и утверждено рабочее определение антисемитизма, принятое Международным альянсом памяти жертв Холокоста (IHRA) на его пленарном заседании в мае 2016 года.

Министр юстиции Виктория Ифтоди заявила на заседании кабинета, что это решение является еще одним открытым проявлением намерения Республики Молдова выполнять свои обязательства в качестве наблюдателя или государства-члена в различных международных организациях, миссия которых заключается в защите прав человека и борьбе с любой формой дискриминации.

Государственные органы власти будут выявлять и использовать в своей работе наиболее эффективные средства для предотвращения и борьбы с антисемитизмом, экстремизмом, расизмом и любыми формами дискриминации и нетерпимости.

Источник: <https://www.moldpres.md/>

«Еврейская Община Республики Молдова приветствует принятие данного постановления правительства РМ, и внесение рабочего определения антисемитизма в законодательство нашей страны. Таким образом, мы не только гармонизируем наше законодательство с европейскими и международными практиками, но и станем более подготовленными для предотвращения и противостояния антисемитизму в его современных проявлениях», – отметил председатель Еврейской Общины Республики Молдова Александр Билинчис.

На это решение молдавского правительства сразу же одобрительно откликнулся и Американский еврейский комитет (АЕК) – один из авторитетных международных партнеров ЕОРМ.

Их везде было очень мало...

«Тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир»
(Синедрион 37, 71)

Праведники народов мира (ивр. חסידי אומות העולם, «хасидей умот ха-олам») – почетное звание, которое, как известно нашим читателям, присваивает израильский Институт катастрофы и героизма национального мемориала Яд ва-Шем. Мне тоже доводилось несколько раз бывать в этом совершенствующемся музейном комплексе на протяжении последних 20- лет. И даже сопровождать туда нашу правительственную делегацию. Тогда ее глава – президент Владимир Воронин – передал руководителю Яд ва-Шем папки с документами из молдавского СИБа с материалами о военных преступлениях нацистов против мирного населения нашего края.

С 1953 года до 1 января 2017-го этот мемориал, изучив представленные свидетельства евреев, спасенных неевреями, признал Праведниками мира 26 513 человек из 51-й

страны. Например, этого звания удостоены все 117 жителей нидерландской деревни Ньивланде и более 40-а, проживавших во французской деревне Шамбон-сюр-Линьон. В Польше насчитывается 6 706 Праведников, в Нидерландах – 5 595, во Франции – 3 995, в Украине – 2 573, в Бельгии – 1 731, в Германии – 601, в Молдове – 79, в Румынии – 60. Их имена увековечены в Яд ва-Шем. О некоторых Праведниках рассказывает и спецвыпуск нашей газеты.

Периодически в мемуарах и СМИ распространяются благородные выдумки о массовом спасении евреев чуть ли не в каждом молдавском селе. С точностью до наоборот! Молдавские, румынские, украинские, польские, прибалтийские сельчане охотно грабили, выдавали нацистам и сами уничтожали своих соседей евреев, которые ничего плохого им не сделали. Мародерами и убийцами становились не все, конечно. Молчаливое большинство составляли, как всегда, равнодушные. Праведников везде были считанные единицы, в которых прочный нравственный стержень противился бесчеловечному разгулу звериной жестокости.

БОЙНЯ В ПЕПЕНАХ

В этой связи уместно напомнить о том, что произошло в Пепенах 13 июля 1941 года. «Все евреи – местные и бежавшие из Бельц – 326 человек – были заперты в здании примэрии, превращенном в гетто. Дряхлые старики, грудные дети, беременные женщины... Все они трое суток, в полном смысле этого слова, подыхали в тесном подвале без воздуха, без пищи и воды... А потом началось самое страшное.

Свидетельствует Аарон Заславский: «Вечер... plutoner Ион Бордей с гранатой в руке подходит к зданию, где заперты евреи. Именем маршала Антонеску он объявляет евреям смертный приговор и бросает в окно

гранату... Трудно даже представить себе, что за этим последовало. Жандармы стреляли. Беззащитные люди в панике старались убежать, их нагоняли пули. Раненых добивали вилами местные бандиты. Всю ночь длилась эта кровавая бойня. За многие километры от села слышны были жуткие звуки...».

Аарон Заславский, бывший долгие годы председателем местного колхоза, не желая, по его словам, «обижать» односельчан и «щадя» их детей, опускает главное: всю «грязную работу» в ту ночь выполнили жители Пепен. Не «местные бандиты», как Заславский пытается их назвать, а именно жители. Многие, слышком многие из них участвовали в убийстве. Из ружей, полученных от жандармов, стреляли через окна в переполненный подвал. Это они, жители Пепен, в конце концов, ворвались в подвал и стали бить и колотить людское месиво – вилами, кольями, мотыгами. Кто чем мог... Или тем, что попало под руку, когда он шел или бежал бить жидов» (из книги «Город Антонеску»).

«ПРИМЕРЫ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

Напомним еще раз, что звание Праведников присваивают тем, кто спасал евреев в годы нацистской оккупации Европы, рискуя при этом собственной жизнью. О некоторых из них, наших земляках, сведения собраны М. М. Беккером в издании под общим названием «Примеры человечности» (на 2-х языках). Отдельные фрагменты из этой книги газета «НГ» печатала. Не все ее герои совершили свой негромкий гражданский подвиг именно в Молдове, но на момент признания их заслуг они жили уже на территории нашего края. Регионально Праведников оказалось больше в Приднестровье. Отдельные истории объясняют это тем, что на левом берегу Днестра официальная советская пропаганда (в отличие от румынской в Бессарабии) не насаждала антисемитизм.

В социалистических странах тема Холокоста, как известно, была не популярна, частично под запретом, под который автоматически попадали и спасители евреев. Эти «белые вороны» порой становились жертвами расправы не только фашистских оккупантов, но и своих же односельчан-юдофобов. Даже десятилетия спустя после войны многие Праведники предпочитали помалкивать о своем поступке. В некоторых европейских странах этих замечательных скромных людей давно уже чествуют и на официальном государственном уровне. В России и Молдове – пока нет. А, например, во Франции Праведников награждают орденом Почетного легиона.

Людмила Пелин

МАТЬ И ДОЧЬ

Одной из первых в Молдове диплом и медаль Праведника получила певица и педагог Людмила Пелин – не только за себя, но и, прежде всего, за свою мать Марию Александровну Гаврилову, которая спасла нескольких еврейских детей на территории Балтского гетто.

Окончание на стр. 2

Их везде было очень мало...

Начало на стр. 2

Но и дочь, которой к началу войны исполнилось 12 лет, помогла маме. История дружбы Милы с еврейской девочкой описана в книге самой спасенной – Татьяной Перпер, живущей ныне в Израиле. Ее, осиротевшую дочь известного кишиневского адвоката, с риском для жизни на 2 военных года приютила М. А. Гаврилова.

Людьми Евгеньевны Пелин не стало в 2012-м. Многие из нас знали и уважали эту приветливую одаренную женщину, преданную музыкальной культуре и памяти своих прославленных наставников. Кажется, в последний раз я видел ее с сыном лет 7 назад в ресторане Анатолия Лейбовича, куда он пригласил столичных потомков Праведников. Этот общественно активный предприниматель (мир его праху) как бы шефствовал над ними. Большинство из них ни в какой помощи не нуждались, но им было приятно, что о подвиге их родителей помнят. Там же я вновь неожиданно встретил Валю и Галю

Сестры Марчук

Марчук (это их девичья фамилия), с которыми подростком и юношей жил по соседству, в одном дворе.

СЕМЬЯ СТОЯНОВЫХ

Все знали, что их отец служит «где-то в органах», ну а мама – «просто» учительница. Заметив, что я неравнодушен к старшей дочери Марчуков, мой отец, который обычно воздерживался от подобных комментариев, сказал иронически: «Наверное, ее папа очень рад, что за Валей бегает еврейский мальчик...».

Когда на встрече в ресторане я вспомнил этот момент, старшая сестра с лукавой улыбкой отметила: «Мама как раз ничего против не имела...». Младшая тут же бойко вставила: «А я сейчас как раз не замужем...» (На снимке: Валя и Галя).

Девичья фамилия их мамы – Стоянова. До войны ее семья потомственных интеллигентов жила на Украине – станция Веселый Кут, село Поплавское Одесской области. Александр Иванович был директором школы, преподавал математику и переписывался с самим П. А. Капицей. Во время оккупации Стояновы, у которых было трое своих детей, жили в одной комнате собственного дома, куда фашисты согнали их, заняв остальную жилплощадь. Но педагоги пустили к себе, поступавшую к ним ночью несчастную, оборванную девочку-односельчанку, выдавая ее впоследствии за двоюродную сестру...

Первое письмо от нее пришло

в 1962-м: «Буду повторять ваши имена до последнего удара моего сердца». Рива Бройтман с отличием закончила Одесский мединститут, работала в Молдове и Казахстане, встречалась со своими спасителями, в начале 90-х уехала к сыну в Луганск. В 1993-м Яд ва-Шем признал всю семью Стояновых (на снимке), включая 3-х их детей, Праведниками. В том числе и Нину Александровну, которая к тому времени в Молдове успела поработать директором сельской школы и инспектором столичного горно. Спустя 2 года она с братом побывала в Иерусалиме, получила награды, представляла нашу страну на антифашистском форуме (кстати, первым об этом сообщил «Наш голос»). К сожалению, моего отца тогда уже не было в живых, и я не мог рассказать ему эту историю и уточнить заодно, что Василий Иванович, Валяин папа – участник Великой Отечественной, получивший на фронте тяжелое ранение.

По-моему, уже около 15-и лет ни на кого из граждан нашей страны не

Стоят слева направо: дети Стояновых – Ольга, Александр (третий) и Нина (крайняя справа). Сидят в центре – Александр Иванович с супругой.

приходили дипломы-подтверждения из Яд ва-Шем. Помнится, в последний раз их вручал потомкам Праведников в Доме национальностей представитель Посольства Израиля в Украине и Молдове (тогда оно было одно на 2 наши страны). Оно и понятно: уходят из жизни нацистские палачи и их жертвы, участники войны и Праведники. Остается память. В знак этой благодарной памяти Еврейская Община Республики Молдова планирует посадить Аллею Праведников у мемориала «Жертвам фашизма».

Илья Марьяш

Эли Визель – американский, французский и еврейский писатель

В тоннеле Ночи, имя которой Катастрофа, Эли Визель стал лучом света, разбивающим тьму. Он вошел в этот тоннель смерти и сумел выжить. И не просто выжить.

«После всего пережитого по время Холокоста, мы, евреи, имели полное право похоронить в себе гуманизм. Но мы не сделали этого. Мы продолжаем жить, сохраняя веру в будущее», – говорил писатель, гуманист, философ и журналист Эли Визель.

ТРАГИЧЕСКОЕ НЕВЕДЕНИЕ

Эли Визель родился в религиозной еврейской семье хасидов в Трансильвании. В то время она еще входила в состав Румынии. Его отец, Шлойме, имел закарпатские корни (дед Эли Визеля был родом из Хуста). Мама родом из Раховского района Закарпатской Украины. В семье говорили сразу на 4-х языках: идише, немецком, румынском и венгерском языках.

В 1940 году город Сигет, в котором и жили Визели, отошел к Венгрии, где к власти пришли национал-социалисты.

Надо сказать, что несмотря на пришедший к власти нацизм, в Венгрии очень долго сопротивлялись насаждаемой Германией политике расовых чисток. Правящая элита страны не разделяла стратегию уничтожения евреев и цыган, и имитировала создание гетто, в которых евреи жили практически так же, как и до войны. Наверное, поэтому венгерским евреям казалось, что евреи в других странах как-то неправильно себя ведут и подвергают себя тем самым смертельной опасности. Даже в семье самого Визеля не понимали причин восстания в

Варшавском гетто, считая, что евреям стоило бы спокойно дожидаться окончания войны, и тогда никто бы из них не пострадал.

Однако в 1944 году они поняли, как сильно ошибались, насколько были слепы и наивны. В 1944 году венгерское правительство не выдержало давления германского рейха и начало депортацию всех без исключения евреев в Освенцим. Семью Эли Визеля разделили сразу же. Сара и младшая из 3-х сестер Эли Визеля, Ципора, были умерщвлены в газовой камере. Старшие девочки, Беатрис и Хильда, сумели выжить в Освенциме.

В 1945-м, незадолго до освобождения, Эли и его отец, Шлойме Визеля, маршем смерти отправили в Бухенвальд. Однако уже в первые часы по прибытии отца жестоко избил надзиратель Бухенвальда. Позже Шлойме подрался с заключенными за еду. В результате и без того истощенный голодом и непосильными нагрузками организм не выдержал побоев, и Шлойме скончался. Эли встречал освобождение один...

ПЕРЕЖИВШИЕ КАТАСТРОФУ

После освобождения Эли Визель проходил лечение и реабилитацию, после чего отправился в Париж, чтобы найти своих уцелевших сестер. Семья, потерявшая троих человек, воссоединилась. Но ненадолго. Вскоре Визель полностью погружается в учебу и поступает в Сорбонну, где изучает литературу, философию и психологию, а сестры эмигрируют в Северную Америку.

В это время Эли Визель начинает журналистскую

карьеру. Именно в качестве журналиста он объездил немало стран, в том числе побывал в Индии. Его впечатления, его работа стали хорошим багажом для старта литературной деятельности.

Но, конечно, первую книгу он написал не о своем новом опыте. Первые пробы пера были исключительно на идиш и исключительно о Катастрофе.

Вначале Визель писал небольшие статьи на эту тему для еврейских журналов. А позже, в 1956 году, в Аргентине он издает свою первую книгу. Она называется «И мир молчал» и была написана на идише. Это автобиографическое произведение, пожалуй, впервые в послевоенной истории раскрывающее страшную правду о Холокосте. В ней – только пережитое самим автором. И оттого она сильнее ранит, достает до печенок своей откровенностью и шокирующей правдой. Книге веришь!

К сожалению, то обстоятельство, что она была написана на идиш, сильно ограничило сферу распространения книги. И тогда автор решает издать переработанное, адаптированное издание на английском языке. Книга выходит в 1958 году и называется «Ночь». Для Визеля нет ничего страшнее, чем Холокост и концлагерь.

Это место абсолютного зла и абсолютной темноты, куда не проникает надежда. Вот именно поэтому – «Ночь».

Это автобиографическая трилогия получила невероятный резонанс. Ее почти сразу же стали переводить на 18 языков мира (первый перевод на русский сделал наш земляк Эфраим Баух; под его редакцией книга вышла в Израиле в 1989-м – «НГ»). «Ночь» разошлась тиражом 8 миллионов экземпляров! Эта книга стала откровением для миллионов людей, живших в иллюзии или, что еще хуже, живших самообманом, стараясь не замечать, что происходит вокруг. Не замечать и молчать – именно против этого так яростно выступил Эли Визель. Первый вариант названия книги («И мир молчал») – как раз об этом. Молчание, равнодушие – это тоже преступление. Преступное равнодушие убивает так же, как и нацистский режим.

Эта тема была настолько важна для Визеля, что ей он решил посвятить и другие свои книги.

О ЧЕМ МОЛЧАТ ЕВРЕИ

Эли Визель, спасшись от диктатуры Гитлера, решил лично проверить, а как же живется евреям под комму-

нистической диктатурой. И в 1965 году он отправился в длительный вояж по СССР. Он провел сотни встреч с самыми разными людьми, в основном евреями. Он задавал вопросы, пытаясь понять, как живется евреям в стране Советов. Он был шокирован увиденным и услышанным. Вот тогда и вышла его книга «Еврей молчания».

Если кто-то подумал, что эта книга о евреях в СССР, лишенных многих свобод и притесненных в правах, то он ошибся. Эта книга намного шире и глубже.

«Еврей молчания» – это книга о равнодушии самих евреев из разных уголков мира, которые, зная, что происходит с их братьями по крови, стыдливо прячут голову в песок, ничего не предпринимая, не пытаясь даже протянуть руку помощи.

В этом Визель видел многие проблемы евреев. «Евреи не имели друзей, потому они были мертвы», – писал он.

УДАР ПОД ДЫХ «ОТРИЦАТЕЛЯМ ХОЛОКОСТА»

Эли Визель за свою жизнь написал более 40 книг. Большинство его работ бьют наотмашь по тем, кто пытался и до сих пор пытается отрицать очевидное.

«Забить о людях, о миллионах невинных жертв расовых чисток, осуществленных Гитлером, это значит убить этих людей еще раз», – говорил Визель.

Но на деле убить еще раз попытались как раз его. Эрик Хант, один из «отрицателей», попытался выкрасть писателя во время его лекции в Бостонском университете. К счастью, этому удалось помешать. Однако угрозы со стороны неонацистов постоянно приходили в адрес Визеля.

МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

В 1986 году Эли Визель получил Нобелевскую премию мира. Это отчасти было странно, ведь для мира он был в первую очередь известен как писатель. Но в Нобелевском комитете посчитали, что вклад книг Визеля в дело мира и недопущения повторения Холокоста намного более весомый, чем в литературу.

Визель много ездил, читал лекции в Бостонском, Йельском, Массачусетском университетах.

Он всегда занимал принципиальную позицию и не терпел компромиссов в вопросах нравственности и памяти. Именно поэтому он не постеснялся сказать президенту США Рейгану прямо в глаза, что он думает по поводу его планов посетить немецкое кладбище, где в числе прочих захоронены и ближайшие приспешники Гитлера, причастные к массовым убийствам евреев.

Такая позиция импонировала евреям. Визелю дважды делали предложение принять участие в президентской кампании на пост президента Израиля, однако Эли Визель считал, что будет намного более полезен там, где он есть – то есть в литературе и публицистике.

В 2016 году Эли Визеля не стало. И его уход стал огромной пустотой для многих, кто знал и ценил этого человека.

«В ночи Холокоста, который унес жизни 6-и миллионов наших братьев и сестер, Эли Визель был лучом света и примером бесконечной человечности и доброты», – прощаясь с писателем, сказал премьер-министр Израиля Натаньяху.

Автор: Анна Бок

Источник:

<https://isralove.org/>

Евреи сражались героически

Прошлой осенью в России поставили памятник «еврейскому Матросову», не награжденному во время войны. Абрам Левин закрыл амбразуру немецкого дзота первым, за год до Матросова, в 1942 году. Но его подвиг долгое время оставался безымянным. «Мама, я вряд ли вернусь живым. Но ты не плачь, мама», – это строки из единственного письма, которое успел написать с фронта 24-летний солдат. Молодой еврей погиб, как герой советского эпоса, закрывший грудью немецкий дзот. Только вот Левин совершил этот подвиг первым, еще за год до Матросова. Но ни награды, ни статьи в газете не удостоился. Историческую несправедливость исправили в современной России. В 2018 году в Тверской области на месте гибели Абрама Левина торжественно отметили его 100-летний юбилей и обновили памятник. Здесь он покоится в братской могиле, вместе с 1000-ю других товарищей по оружию. В селе есть улица имени Абрама Левина и посвященный ему уголок в школьном музее (на снимке).

Он родился в Киеве 5 августа 1918 года. Мама его была портнихой, отец – шофером. Вскоре Левин переехал в Москву, где и вырос их сын. После школы Абрам поступил в автомеханический техникум, в первые дни войны получил диплом. Молодому специалисту дали бронь, направили на Московский автомобильный завод имени Лихачева. Но он стремился на фронт, пошел в военкомат и попросил призвать его в армию. 1 сентября 1941 года Абрам Левин был направлен в 5-ю Московскую стрелковую дивизию. В феврале 1942 года она вступила в бой на подступах к селу Холец, где были сосредоточены крупные силы немецкой армии. Тут

немецки создали мощную систему обороны – выставили дзоты и залили водой снежный вал, который обледенел и не позволял подняться противнику. Всего за один месяц – с 21 февраля по 23 марта – дивизия потеряла почти 9 тысяч бойцов. Однако солдаты упорно ползли вперед, зарываясь в снег. Но чем ближе были они к дзоту, тем труднее становилось их продвижение. В критический момент Левин выбежал из цепи и закрыл своим телом амбразуру дзота. Вражеский пулемет замолчал.

Командир просил представить бойца к награде. Но кому-то очень не хотелось подписывать наградные документы на имя Абрама Исааковича Левина, и подвиг еврейского солдата остался неизвестным. Родители юноши, Рита Давидовна и Исаак Моисеевич, в 1950-х годах сами установили памятный знак на месте гибели сына. Лишь в 1967 году его посмертно наградили орденом Отечественной войны I степени.

Мало кто знает, что «подвиг Матросова» – акт самопожертвования в бою ради уничтожения вражеской огневой точки – совершили во время Второй мировой войны 10 советских евреев. Долгое время было известно лишь о 4-х из них – А. Левине, Т.

Райзе, Е. Белинском, И. Бумагине. Двое – Белинский и Бумагин – посмертно награждены званием Героя Советского Союза. Но в последние годы, благодаря российским поисковикам из межрегиональной общественной организации «Легендарный подвиг», были открыты имена еще 6-и еврейских героев. Вот полный список: Белинский Ефим Семенович, Бумагин Иосиф Романович, Левин Абрам Исаакович, Райз Товье Хаймович, Спиваков Меер Реемевич, Тартаковский Георгий Борисович, Штрайхер Файфис Симхович, Татарский Михаил Борисович, Дзигунский Михаил Яковлевич, Антонов Михаил Моисеевич (из сообщения <https://www.vesty.co.il>, подготовленного по материалам местной прессы).

Да, евреи в годы войны были не только жертвами и объектом массового уничтожения нацистов или единичного спасения со стороны праведников. Они – от солдат до генералов – героически сражались с фашистами.

Около 1,5 млн. евреев принимали участие в антинацистском сопротивлении – в армиях стран антигитлеровской коалиции, а также в подполье и партизанском движении. В том числе 556

тысяч в армии США и 501 тысяча – в рядах Вооруженных сил СССР. В том числе 167 тысяч офицеров, более 20 тысяч женщин и 334 тысячи солдат, матросов, сержантов и старшин. Около 200 тысяч евреев-военнослужащих, то есть 40% от их общего числа, погибли в боях, более 350 тысяч были ранены, каждый третий – тяжело. Евреи были на 5-м месте по численности погибших в Красной армии в годы войны. Такой высокий процент погибших и раненых объясняется тем, что 80% евреев рядового и младшего начальствующего состава служили в боевых частях (согласно переписи 1939 года, евреи составляли 1,78% населения СССР).

177 евреев получили звание Героя Советского Союза, что ставит их на 4-е место после русских (7 998 человек); украинцев (2021 человек) и белорусов (299 человек). За годы войны орденами и медалями награждено 160 772 воина-еврея – 4-е место среди всех народов СССР по числу боевых наград после русских, украинцев и белорусов. На 1 июня 1943 года евреи были на 3-м месте среди награжденных вслед за русскими и украинцами (кстати, среди них и один из Героев Советского Союза – уроженец Молдовы

Шанса Менделевич Машкауцан*). Такие высокие «показатели» достигнуты несмотря на то, что наградные листы на евреев зачастую заполнялись неохотно, а с середины войны действовала негласная идеологическая установка не предлагать «Абрамов» на присвоение звания Героя.

Подвиг Николая Гастелло повторили 14 летчиков-евреев. Звание Героя присвоили только двоим, да и то Ш. А. Кордонскому лишь в 1990 (!) году, хотя свидетелями его подвига 28 сентября 1943 года была вся эскадрилья. 4 летчика-еврея совершили воздушный таран – Героя не дали ни одному. Хотя Виктору Талалихину, таранившему немецкий самолет в небе под Москвой 7 августа 1941 года, звание Героя было присвоено буквально на следующий же день.

Когда в 1961 году Жукова спросили, чей подвиг за всю войну ему особенно запомнился, маршал ответил: «Всем известны имена панфиловцев, Зои Космодемьянской и других бесстрашных воинов, ставших легендарными, гордостью нашего народа. В один ряд с ними я бы поставил подвиг рядового наводчика орудия 694-го артиллерийского противотанкового полка Ефима Дыскина». 18-летний паренек, оставшийся единственным живым из расчета орудия, поставил рекорд Великой Отечественной – в одном бою он подбил 7 немецких танков.

Один из живучих антисемитских мифов – евреи воевали в Ташкенте. Свои «5 копеек» вставил в эту подлую выдумку и «отец народов». Сталин И. В. в беседе с главой польского эмигрантского правительства В. Сикорским в присутствии генерала В. Андерса, польского посла С. Кута и В. М. Молотова в декабре 1941 г. в Кремле произ-

нес: «Евреи – неполноценные солдаты... Да, евреи – плохие солдаты». Много позже Александр Солженицын высказался так: «На передовой их могло быть погуще...». На что писатель-фронтовик Григорий Бакланов ответил своему именитому собрату по перу, что негоже, самому не воюя на передовой, бросаться такими оскорбительными замечаниями, не подкрепленными документально. А факты говорят, как раз об обратном. Но у антисемитов, которые готовы признать факты еврейского героизма, остается железный контраргумент: «А что евреям оставалось? Плен для них означал верную смерть». Поэтому юдофобы порой брали дело в свои руки: скажем, сами будучи партизанами, стреляли в спину своим боевым товарищам-евреям или не брали их в свой отряд, прогоняя, обрекая на гибель или на поиски, например, известного белорусско-еврейского партизанского отряда братьев Бельских.

* Уроженец Оргеева Шанса Менделевич Машкауцан (на снимке). 29 апреля 1945 года в сражении в районе Куммерсдорфа в 25 км. к югу от Берлина наводчик орудия 530-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского полка младший сержант Ш. Машкауцан подбил 2 самоходные артиллерийские установки, танк и бронетранспортер противника. Был контужен, однако не покинул поле боя. Кроме Золотой Звезды Героя был удостоен и других высоких наград, в том числе и за доблестный труд после войны. В 1989-м уехал в США.

По материалам СМИ подготовил Илья Марьяш

**Miting-recviem
de comemorare a
victimelor Holocaustului**

*Monumentul Victimelor Fascismului,
str. Calea Orheiului, Chişinău*

ora 10.00

29 ianuarie 2019

27 января в 15:00 у памятника жертвам Кишиневского гетто на улице Иерусалимской будет установлена информационная панель.

27 января в 16:00 – премьера спектакля «Жить, чтобы помнить!» в концертном зале ЕКЦ «КЕДЕМ».

28 января в 16:00 – спектакль «Время любви и ненависти» в Русском драмтеатре им. А. П. Чехова.

29 января в 16:30 – фильм «Кто напишет нашу историю?» в кинотеатре Patria-Loteanu (лента снята по итогам детального изучения 30 тысяч документов, сохраненных историком Эммануэлем Рингельблумом и другими узниками Варшавского гетто).

Румынские праведники

Как известно, Румыния долгое время отказывалась признавать свою причастность к Холокосту. При правлении коммунистов и после их свержения многие историки вслед за политиками утверждали, что уничтожением евреев занимались исключительно немцы. Но после публикации отчета международной комиссии Эли Визеля (2004 г.) «процесс пошел». Напомню, что и наш парламент 2 года назад признал выводы, содержащиеся в «Raport final». Хотя мифы о маршале Антонеску – «спасителе евреев» продолжают блуждать по обе стороны Прута.

В 2004-м в Румынии был учрежден Национальный день памяти жертв Холокоста. Его назначили на 9 октября – дату начала массовых депортаций румынских евреев в Транснистрию в 1941-м. В октябре 2009-го, в соответствии с рекомендациями Международной комиссии по изучению истории Холокоста в Румынии, в центре Бухареста установлен памятник жертвам Катастрофы.

В 2016-м Румыния председательствовала в Международном альянсе памяти жертв Катастрофы (IHRA). Одесский музей Холокоста при поддержке Генерального консульства Румынии в Одессе подготовил тогда выставку «Граждане Румынии – праведники народов мира». Понимая, что далеко не все наши читатели знали об этой выставке и смогли ее посетить в КЕДЕМЕ и бельцком «Хэсэде», мы связались с одесским музеем, получили представленные на экспозиции материалы и публикуем их с некоторыми дополнениями и коррективами. На этой выставке были представлены 12 из 60-и румынских праведников.

О ком-то из них известно больше, о ком-то меньше, вдобавок, к сожалению, не все фото удалось разыскать. Мы нередко пишем о «Холокосте по-румынски» и полемизируем с теми, кто отрицает, замалчивает, преуменьшает, а то и пытается оправдать геноцид евреев и ромов на территории нашего края, оккупированного в годы Второй мировой. Будет справедливым еще раз напомнить о тех очень немногих и очень благородных людях, которые не побоялись жестокой кары за свое милосердие и не поддались нацистской пропаганде всеобщего антисемитского маршала.

Траян Попович (рум. Traian Popovici; 17 октября 1892 – 4 июня 1946) – адвокат, участник Первой мировой войны.

Во время Второй мировой войны диктатор Ион Антонеску предложил ему стать мэром г. Черновцы, но Попович первоначально отказался, не желая служить фашистскому правительству. Он изменил свое мнение по совету друзей, и 1 августа 1941 года вступил в новую должность. Вскоре ему было приказано создать в Черновцах гетто для евреев, однако Попович не был согласен с тем, что часть населения города должна быть помещена за колючую проволоку. После долгих дебатов губернатор региона принял его точку зрения. Политические противники Поповича прозвали его «jidovitul» («ожидавшим»).

В 1941 году новый губернатор

объявил о своем решении, согласно которому все евреи Черновцов должны были быть депортированы в Транснистрию. По настоянию Поповича губернатор разрешил ему выбрать 200 полезных евреев, которых можно оставить в Черновцах в качестве нужных работников. Оставшись недовольным такой скромной уступкой, Попович пошел на прием к Антонеску, где настаивал на том, что еврейское население играет очень важную роль в хозяйственной жизни Черновцов. В результате он получил от «кондукэтора» разрешение расширить список, в окончательный вариант которого было включено уже 20 000 евреев, которые таким образом избежали депортации.

Среди тех, кто писал о Поповиче, и наш бостонский земляк – литератор Михаил Хазин: «Подвиг „румынского Шиндлера“ давно известен. Но только на исходе 2008 года городские власти Черновцов приняли решение установить мемориальную доску в память о нем на доме номер 6 по улице Заньковецкой. А ведь уже давно Траян Попович признан в столице Израиля Праведником мира, его деяния отражены в музее Яд ва-Шем, памятник Поповичу сооружен в Тель-Авиве».

Думитру Адриан (Dumitru Adrian; 1915 – 1984) – офицер.

Румынский офицер еще до войны подружился с Габриэлой Кох и через нее познакомился с ее замужней сестрой, Розой Готтлиб, которая жила в Черновцах. В ноябре 1941 года, Роза и ее муж Элемер, были депортированы в Могилев-Подольский, на территорию Транснистрии, наряду с большинством евреев Черновцов. Вскоре родился их дочь Катарина. Через местного солдата Розе Готтлиб удалось передать Думитру информацию о своем положении.

В ходе своей военной службы он прибыл в Могилев в начале лета 1943 года. Там он встретился с семьей Готтлиб и предложил переправить Розу и ребенка вглубь Румынии. Он организовал побег. Розе с дочерью на руках, пришлось переплыть реку Днестр в Атаки, где он представил ее и дочь с фальшивыми документами. Затем он привел их в дом своей матери. Его мать, Мария Катана и его сестра, Габриэла Стросс-Тирона, спрятали Розу и Катарину в течение восьми месяцев в своем доме, в населенном квартале. В апреле 1944 года, когда немецкая армия приближалась, Мария и Габриэла взяли Розу и Катарину и бежали в район, где жил Думитру Адриан. Хотя они сами находились в трудных условиях, спасители продолжали защищать своих еврейских подопечных. Роза и ее дочь были в подполье до освобождения области 23 августа 1944 года. Адриан помог Элемеру Готтлибу, который работал в литейном цехе в Могилеве, бежать и, таким образом, спас всю семью. После войны члены семьи Готтлиб продолжали дружить со своими спасителями.

4 августа 1996 года Яд ва-Шем признал Думитру Адриана «Праведником народов мира».

Анжел Ануцою (Anghel Anuțoiu; 1914 – 2003) – военный, секретарь штаб-квартиры корпуса 5-й румынской армии.

Он родился в селе Нисторешти, район Вранча, жил в деревне Неружа

в том же районе. В годы Второй мировой войны он получил информацию об антиеврейских операциях, планировавшихся штаб-квартирой, где он служил. Тогда офицер предупредил евреев, которых должны были арестовать в общинах Бакэу, Брашов, Одобешти, Пятра-Нямц и Бузэу. Они смогли вовремя убежать, а он помог им найти места, где можно спрятаться. За антифашистские взгляды Ануцою был уволен из армии. 14 октября 1941-го, в Бухаресте, во время посещения Ионом Антонеску столовой для ветеранов войны, Ануцою обратился к маршалу и сказал ему: «Лажеря, в которых евреи интернированы и специальные удостоверения личности, которые они должны носить с собой, должны быть упразднены, потому что это неправильно – причинять вред невинным людям».

Во времена правления Чаушеску был диссидентом. После войны получил материальную помощь от еврейских организаций.

9 января 1979 года Яд ва-Шем признал Анжела (Ангела) Т. Ануцою «Праведником народов мира».

Константин Караджа (Constantin Karadja; 1889 – 1950) – князь, дипломат, юрист, библиограф, почетный член (1946) Румынской академии.

Его дипломатические усилия подробно представлены на основании многочисленных писем, справок, отчетов и т. д., которые он отправил своему начальству, до Антонеску включительно. Эти документы находятся в архиве МИД Румынии и Музея Холокоста в Вашингтоне. Караджа спас более 51 000 человек (мужчин, женщин и детей) от депортации и уничтожения на той территории Европы, где правили нацисты. Особенно – в Германии, Франции и Венгрии, а также Греции и Италии (ноябрь 1943 – июль 1944 года).

Константин Караджа родился в 1889 году в Гааге, где его отец, грек, женатый на шведке, был послом Османской империи в Нидерландах. Учился юриспруденции в Лондоне, стал юристом высшей квалификации. Он говорил по-английски, по-французски, по-немецки, по-румынски, по-шведски, по-датски и по-норвежски, а также знал латынь и греческий. В Лондоне он женился на своей кузине-румынке Марсель. Пара решила поселиться в Румынии, где Константин пошел работать в Министерство иностранных дел, и это стало началом его дипломатической карьеры. Он служил румынским консулом в Будапеште (1921-1922), генеральным консулом в Стокгольме (1928-1930).

Обладая солидными знаниями экономики, он также был консультантом министерства финансов и возглавлял румынскую делегацию на международной экономической конференции в Женеве в 1927 году.

С 1933-го до конца 1941-го он служил генеральным консулом Румынии в Берлине и был возмущен расистской политикой нацистов против евреев. Он защищал румынских евреев и выразил отвращение по поводу действий нацистов в своей переписке с Министерством иностранных дел в Бухаресте. Сразу после Хрустальной ночи, погрома 9-10 ноября 1938 года, он начал принимать энергичные меры против экспроприации собственности румынских евреев в Третьем рейхе. Он составил списки жертв политики «ариизации» и их собственности, которые он отправил своему начальству, чтобы Бухарест мог выразить протест по поводу этих действий, и требовать возвращения разграбленного имущества.

В сообщениях в Министерство иностранных дел он заявил, что его обязанностью было защищать евреев во имя международного права и международного принципа прав человека. В частности, он утверждал, что Румыния обязана выдавать действующие паспорта румынским евреям в Германии, чтобы они могли уехать оттуда. Когда Константину Карадже было поручено добавить слово «еврей» в паспорта румынских евреев, он настаивал на том, что директива должна быть отменена, заявив, что «мы будем ухудшать еще больше ситуацию этих несчастных, добавив ненужные препятствия...»

В конце 1941 года он был отозван в Бухарест и назначен директором паспортного блока в Министерстве иностранных дел. Там он продолжал настаивать на том, что его начальство должно защитить евреев Румынии, особенно тех, кто оказался в оккупированных нацистами странах и подвергался опасности быть депортированными в концентрационные лагеря. Гендиректору министерства и министру иностранных дел Михая Антонеску он писал, что «они должны настаивать на том, чтобы Германия относилась к румынским евреям также, как к гражданам из Болгарии и Венгрии». В ноябре 1941 года он написал румынским дипломатическим миссиям, что они «должны защищать всех румынских граждан за рубежом, без различия». Тем не менее, его настойчивость в отношении румынских евреев не помогла. В 1942 году Румыния направила секретный циркуляр своим иностранным дипломатическим миссиям. В нем заявлялось: власти уже не несут ответственность за защиту румынских евреев. Таким образом, Румыния оставила этих своих граждан один на один с нацистами.

В 1943 году Караджа призвал министра иностранных дел обеспечить защиту 600 румынским евреям, живущим в Европе. В феврале-марте 1944 года румынские евреи, находившиеся во Франции, вернулись в Румынию. Константин Караджа проявил смелость, когда писал письма начальству и руководителям страны, предупреждая их не поддерживать убийственную политику в отношении евреев, потому что после войны Румыния будет нести ответственность за преступления, совершенные против них...

В выплате пенсии Карадже было отказано. Он умер 29 декабря 1950-го. 15 сентября 2005-го ему посмертно

было присвоено звание «Праведник народов мира», о чем официально сообщали во время торжественной церемонии в посольстве Израиля в Берлине в присутствии румынского посла.

Флориан Манолиу (Florian Manoliu; ? – 1974) – дипломат, профессор.

Отслужил 18 лет на румынской дипломатической службе до прихода к власти Антонеску. Был против нацистской политики, проводимой правительством его страны. С июля 1943 года до сентября 1944 года Флориан Манолиу был экономическим советником в посольстве Румынии в Берне, Швейцария. Он воспользовался своим положением, чтобы поддерживать связь между Лулу Ману, лидером Национальной крестьянской партии, который возглавлял оппозицию Иону Антонеску, и бывшим министром иностранных дел Румынии Григоре Гафенку, политэмигрантом в Швейцарии. Эта деятельность была возможна благодаря дружбе Флориана с заместителем премьер-министра Румынии и министром иностранных дел Михаем Антонеску, который на этом этапе уже не верил в победу Германии.

В 1943 году Джордж Мандель-Мантелло, еврей, который был первым секретарем консульства Сальвадора в Женеве и принимал активное участие в спасении евреев, начал выдавать документы Сальвадора, чтобы защитить евреев, находящихся под немецкой оккупацией. По просьбе Соединенных Штатов Америки к Швейцарии, которая представляла американские интересы в Венгрии, швейцарское дипломатическое представительство в Будапеште согласилось признать эти документы. Мандель-Мантелло решил передать их (около тысячи!) для евреев в Будапешт через своего друга Флориана Манолиу. Он также попросил его узнать о положении евреев Трансильвании и, в частности, о судьбе своих родителей, которые жили в городе Быстрица, аннексированном Венгрией (сегодня Быстрица, Румыния). В мае 1944 года Флориан получил разрешение проехать через Венгрию. Тем не менее, немцы заподозрили его, арестовали в Вене и отправили в Берлин для дальнейшего допроса. Во время ареста он сумел передать дипломатическую почту с документами Сальвадора послу Румынии в Вене, который был на вокзале, чтобы встретить его. Неделю спустя, по ходатайству румынских властей, Флориан Манолиу был освобожден и отправился в Быстрицу, с явным нарушением условий разрешения на путешествие, которое он получил от немцев.

Он достиг Быстрицы 10 июня, но не нашел там ни одного еврея, так как все еврейское население было депортировано в Аушвиц. Затем он поехал в Будапешт, где передал большинство документов от Манделя-Мантелло швейцарскому генеральному консулу, Карлу Лутцу, который работал над тем, чтобы спасти венгерских евреев. Флориан также вступил в контакт с Моше (Миклош) Краусом, который представлял Еврейское агентство в Будапеште (под защитой Лутца). Флориан вернулся в Швейцарию и передал сведения о массовых убийствах в Освенциме Хаиму Познеру, высокопоставленному чиновнику Еврейского агентства в Женеве. Дипломат помог Мандель-Мантелло передать гласности отчеты о геноциде евреев. Он подверг себя опасности несколько раз, чтобы спасти евреев и распространить информацию о нацистской программе убийства.

После войны Флориану было приказано присоединиться к правящей Коммунистической партии в Румынии. Когда он отказался, в июле 1947 года его арестовали с конфискацией имущества. Ему удалось покинуть родину – с дипломатическим паспортом до Праги, а оттуда в Швейцарию, где он попросил политическое убежище. Полгода спустя он вместе с семьей переехал в Италию, а оттуда в Аргентину, где стал преподавателем университета. Флориан Манолиу умер в 1974-м.

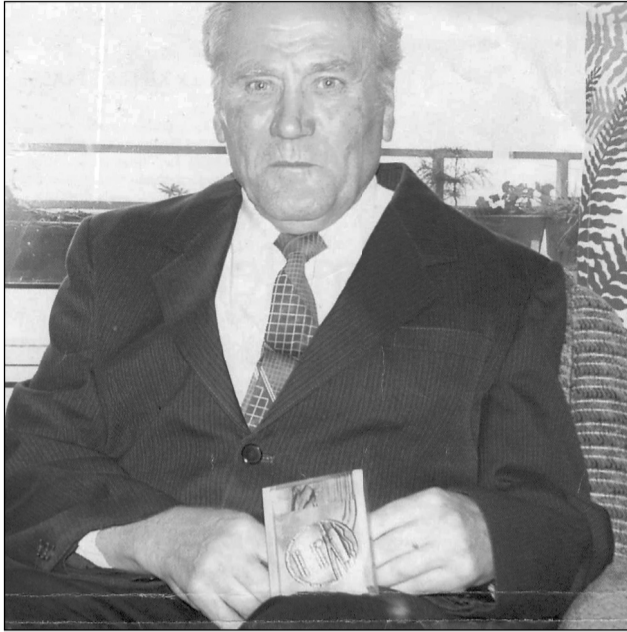
Добро всегда возвращается

Несколько лет назад на общинных праздниках можно было встретить супругов Валентина и Лидию Николаевых – не предпринимателей, не спонсоров, не общественных деятелей. Чем же привлекла внимание Еврейской Общины Республики Молдова эта кишиневская семья? Поступком самой высокой пробы, который совершили покойный отец Валентина Андрей Тимофеевич (тогда – Андрейка) и его мать Анна Евграфовна. Они жили тогда в маленьком живописном селе Гидирим неподалеку от Рыбницы. Когда началась Великая Отечественная, глава семьи ушел добровольцем на фронт. А его жена не уехала в эвакуацию, а, положившись на волю Господа, осталась с 2-мя детьми в своем маленьком домике на берегу Днестра.

Еще в Гидирим не нагринули немцы с румынами, а по селу, словно запах гари с дальних пожарищ, поползли слухи, причем, один страшнее другого. Будто вдоль дорог, соединяющих Рыбницу с окрестными селами, лежат трупы еврейских женщин, детей и стариков, убитых и замученных оккупантами. Правда это или жуткий вымысел, никто и сельчан толком не знал. Когда началась война, каждая семья стала жить за закрытыми ставнями. В отличие от многих горожан – эвакуировавшихся кишиневцев, бельчан, тираспольчан – жители Гидирима так верили в чудодейственную силу родных стен, что ни один не покинул в 1941 году своего гнезда...

Тем временем односельчане Николаевых Моисей и Ида Ладьженские и двое их детей, 12-летний Мотя и 14-летний Давид, пытались эвакуироваться на восток, однако стремительное наступление немцев вынудило их вернуться домой в Гидирим. Оттуда в 1941-м оккупанты депортировали их в Рыбницкое гетто, расположенное всего в полутора километрах от родного села.

Расстрелы жителей гетто проводились в соответствии с заранее составленными списками. Когда фамилия Ладьженских появилась в этих списках, они бежали из гетто и скрывались, пока не прошла волна массовых убийств. Мотю Ладьженского взял к себе Андрей Николаев, который попросил мать помочь его хорошему другу-еврею, и та согласилась. Поскольку они не могли, для Давида пришлось найти другое укрытие. В доме Николаевых Мотя получил полную

поддержку, крышу над головой и еду. По окончании карательной акции братья вернулись в гетто.

А Тимофей Николаев попал в плен и в декабре 1942-го вернулся из румынской тюрьмы, после чего попытался организовать с 8-ю своими друзьями из Гидирима антифашистскую ячейку. Но очень скоро все подпольщики были арестованы и находились в заключении вплоть до освобождения Рыбницы Красной Армией 30 марта 1944 года.

Зимой 1942-1943 годов в Рыбницком гетто вспыхнула эпидемия тифа. Многие заключенные умерли, в том числе и Моисей, глава семейства Ладьженских. Давид и Мотя тоже заболели, вследствие чего сразу были включены в списки на депортацию. Они оба решили бежать в Гидирим. Их мать Ида смогла договориться со своей подругой Килей Стецкой, которая взяла мальчиков к себе. Она жила одна с тремя детьми, и взяла в дом Давида и Мотю, несмотря на то, что те были больны тифом. Когда мальчики выздоровели, они снова вернулись в гетто.

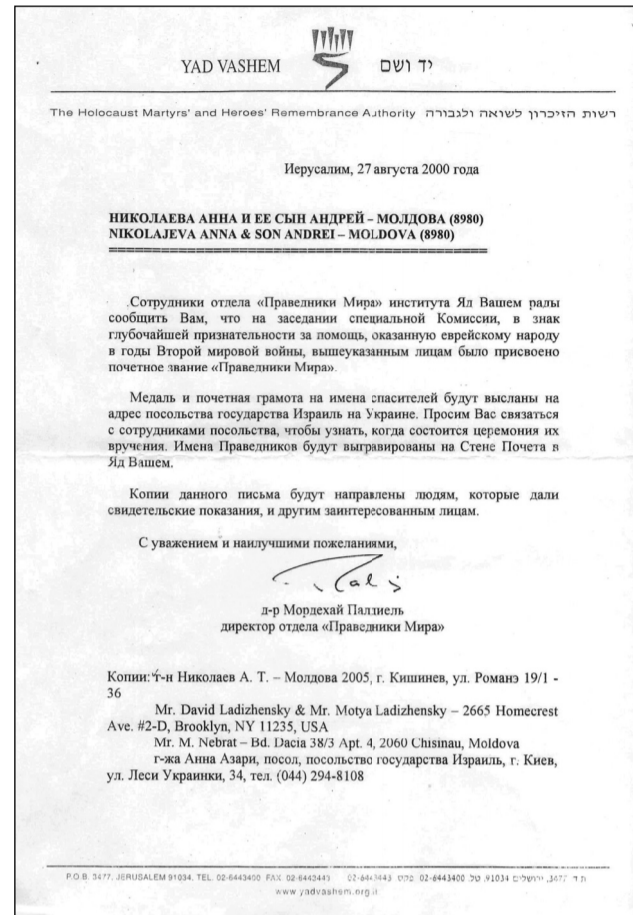
Более 2-х лет Анна Николаева регулярно передавала Иде Ладьженской еду. Они встречались в Рыбнице в базарный день. Когда в феврале 1944-го года Красная Армия была на подступах к Рыбнице, началась новая волна грабежей, насилий и убийств евреев. В этот период Давид, Мотя и их мать снова бежали из гетто и укрылись в доме Анны и Андрея Николаевых. Чтобы снизить вероятность разоблачения, Давида перевезли в дом ветеринара Кузьмы Нания, который жил на окраине села, а Мотя и Ида остались у Николаевых до освобождения. Многие, конечно, догадались, куда делась Ладьженские, но еврейскую семью никто не выдал. Даже примар, назначенный новой властью, то ли не

знал об их внезапных исчезновениях, то ли сделал вид...

После войны Андрей Николаев окончил Тираспольский пединститут, женился. Семья молодых специалистов получила направление в школу села Чинешеуцы Резинского района. Андрея вскоре назначили директором, а его жена Софья стала преподавать молдавский язык и литературу. Благородному учительскому делу оба посвятили всю свою жизнь. Не одно поколение учеников до сих пор вспоминает добрым словом этих 2-х мудрых наставников их школьной юности.

Выйдя на заслуженный отдых, Андрей Тимофеевич и Софья Кузьминична переехали в Кишинев. «Вытащил» в столицу своих коллег по учительскому цеху Петр Григорьевич Раку, их давнишний знакомый. Узнав, что родственники жены, с которыми он построил на Телецентре двухэтажный дом на 2 семьи, готовятся к отъезду на ПМЖ, Раку уговорил их продать свою долю Николаевым. И даже одолжил Андрею Тимофеевичу и Софье Кузьминичне денег на покупку жилья. Очень уж хотел Петр Раку жить рядом со своими друзьями, которые, как и он, являлись настоящими подвижниками сельского образования. Общие воспоминания, коллеги, ученики – как это греет душу на закате! Но счастье оказалось не долгим...

Потеря жены, с которой Андрей Тимофеевич прожил в любви и согласии 30 с лишним лет, сильно подкосила его душевное и физическое здоровье. Знакомые, пытаясь вывести его из депрессии, познакомили вдовца с Софьей Матусовной Матусевич. Киевлянка, знающий химик, она после выхода на пенсию переехала в Кишинев. Софья Матусовна быстро включилась в жизнь еврейской общины

молдавской столицы. Вела кружки для подопечных «хэсада», помогала организовывать различные мероприятия. Знакомство 2-х немолодых людей переросло в глубокое чувство. В 1988 году Андрей Тимофеевич и Софья Матусовна поженились.

История спасения еврейской семьи в годы войны взволновала Софью Матусовну. Она разыскала братьев Ладьженских, которые к тому времени жили в Соединенных Штатах. Сохранившие чувство благодарности к своим спасителям, они ответили ей душевным письмом. Матусевич переслала воспоминания Ладьженских в Иерусалим – в национальный мемориал Катастрофы и Героизма. 27 августа 2000 года из музея «Яд ва-Шем» пришло сообщение: Анне Евграфовне Николаевой и ее сыну Андрею за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны, присвоено звание «Праведники народов мира». А их имена высечены на Стене почета в Аллее праведников.

Письмо из Иерусалима Валентин переслал отцу в Германию, куда он незадолго до того переехал с Софьей Матусовной на ПМЖ. Медаль Праведника мира и Почетную грамоту Андрею Тимофеевичу вручил посол Израиля в Германии. Окружной бургомистр города Вурпперталя, где поселились бывшие кишиневцы, объявил о решении местного совета депутатов внести имя молдаванина Андрея Николаева в список почетных жителей города. После торжественной церемонии,

на которую пригласили детей праведника Валентина и Татьяну, для них устроили экскурсию по старому Вурпперталю, который связан с именами известных исторических личностей – Фридриха Энгельса, Отто Бисмарка и других.

Многому удивлялись тогда гости из Кишинева. Но больше всего их порадовал отец. Андрей Тимофеевич в Германии словно обрел второе дыхание. Вместе с Софьей Матусовной он занимался на курсах немецкого языка, интересовался историей и традициями новой страны, участвовал в мероприятиях еврейской общины Вурпперталя. «Отец на склоне лет продолжал учиться, – вспоминает Валентин Андреевич, – интересовался компьютером, следил за новостями в мире. Словом, не позволял душе лениться. И часто повторял: «Праздный ум является мастерской для немца по имени Альцгеймер!».

В 2009 году самочувствие Андрея Тимофеевича ухудшилось и его госпитализировали. Софья Матусовна срочно вызвала сына Валентина и невестку Лидию в Вурпперталя. Встретили их в аэропорту, вручили пачку билетов на различные экскурсии и договорились о завтрашней встрече, хлопотала, волновалась, чтобы гостям был интересен каждый день на новой родине их отца. А через 2 дня она сама скончалась от сердечного приступа.

– Встречу с 2-мя удивительными женщинами, – говорит сын праведника, – Г-сподь подарил моему отцу. Они стали его ангелами-хранителями: мама

Софья Кузьминична и Софья Матусовна, которая за 2 десятилетия совместной жизни так много для него сделала.

...История о праведниках Николаевых оставалась достоянием только их семьи, пока в 2010 году Валентин и его жена Лидия не стали оформлять гостевую визу в Консульском представителстве Государства Израиль в Молдове... Погостить на Земле Обетованной своих земляков тогда пригласили братья Григорий (увы, 2 года назад его не стало) и Аркадий Глиженские, бывшие ученики Андрея Тимофеевича. Конечно, они первым делом повезли Валентина и Лидию в музей Яд ва-Шем. Руководство мемориала организовало им индивидуальную экскурсию. Они, конечно, увидели и знаменитую Аллею праведников, где высажено дерево и в честь Анны Евграфовны и Андрея Николаевых...

За 3 недели пребывания в Израиле, – рассказывает Лидия Алексеевна, – мы исколесили всю страну, которая без преувеличения достойна всяческого восхищения. Надеемся, что и наша старшая дочь Виктория с мужем Марком и 2-мя дочерьми Александрой и Ариной посетят места, которые связаны с дедушкой, – Израиль и Германию. Младшая дочь Еуджения после окончания учебы в Румынии осталась работать в Яссах, но на Святой Земле она уже побывала.

Валентин Андреевич и Лидия Алексеевна уже не один раз посещали Израиль. Обычно к их приезду бывшая ученица Андрея Николаевича Майя Бернштейн, работающая в министерстве туризма, разрабатывает для них незабываемую культурную программу. И каждый раз она вспоминает добрым словом своего педагога. Как Андрей Тимофеевич всегда подмечал в людях добрые качества и говорил о них прилюдно. Как придумал свою теорию взаимосвязи поступков. Считал, что настоящая жизнь состоит в том, чтобы давать, а не брать. И тогда один добрый поступок тянет за собой целую цепочку других...

Татьяна Николаева, дочь праведника, когда отцу понадобился уход, переехала в Германию и взяла на себя все заботы о нем. Она – хорошая хозяйка, часто готовит молдавские блюда, ее интернациональная семья любит собираться за общим столом.

Подготовила
Татьяна Соловьева

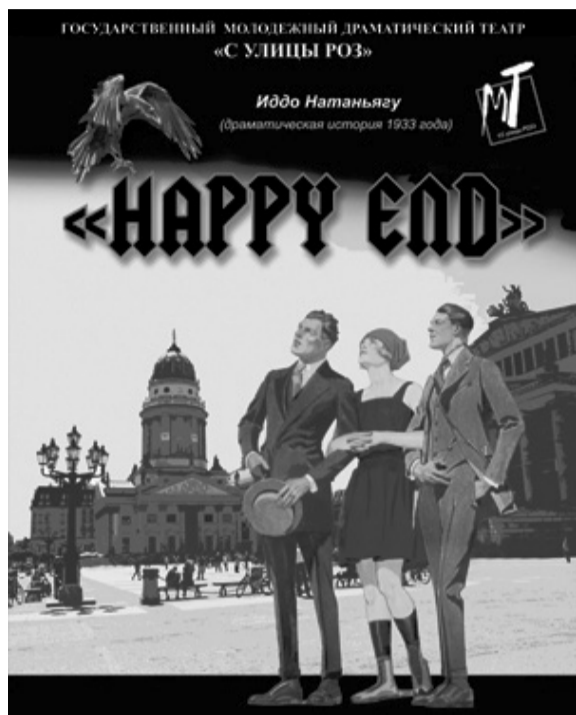
У памяти срока давности нет

Если для иных политиков и историков тема Катастрофы остается неудобной, то для людей искусства она своей актуальности не теряет. К примеру, в репертуаре Государственного молодежного драматического театра «С улицы Роз» практически постоянно присутствуют спектакли, так или иначе посвященные Холокосту. Началось все в конце 80-х годов прошлого века, когда Юрий Хармелин первым в СССР поставил пьесу американского драматурга Барбары Лейбой «А шэйн мэйдл» – о жизни еврейской семьи, члены которой прошли фашистские лагеря смерти. 20 лет спустя художественный руководитель театра вновь вернулся к этому произведению, ставящему острые проблемы мирового сосуществования и мировой морали: осуждение всякого рода насилия, которое лишает человека достоинства, непоправимо ранит его, порой выводит из социальной общности, бросает на общественное дно. И проблемы эти актуальны во все времена.

Сегодня по ряду причин «А шэйн мэйдл» в текущем репертуаре отсутствует. Зато есть другие, не менее впечатляющие, постановки. И тут в первую очередь следует назвать спектакль «Happy End» по пьесе израильского драматурга Идо Нетаньяху. Это яркий представитель одной из самых знаменитых еврейских семей. Сын известного израильского историка Бенциона, брат героического военного Йонатана и действующего премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. В его личном активе служба в Армии обороны Израиля, степень доктора медицины и – драматургия, которой Идо всерьез увлекся относительно недавно.

Герои спектакля живут в Берлине во время прихода к власти Адольфа Гитлера. Еврейская семья из 3-х человек – отец-физик, эксцентричная мать и талантливый сын-поэт – оказалась на перепутье, они находятся в раздумьях: стоит ли покидать родную для них Германию и искать счастье по ту сторону океана или же остаться, понадеявшись на благосклонность судьбы. Признаков для беспокойства становится все больше: по улицам уже маршируют с факелами штурмовики, пылают костры из книг, начинаются еврейские погромы. В кармане у знаменитого физика профессора Марка Эрмана (заслуженный деятель искусств РМ Александр Шишкин) – приглашение от одного из американских университетов, где семья будет обеспечена полная безопасность и достаток.

Но его жена Лея (заслуженная артистка РМ Наталья Ермолаева) не в силах отказаться от разнообразных развлечений, которые в изобилии дарит Берлин. Еще в кафе звучит музыка, в театрах и кабаре идут представления, в музеях чуть ли не каждую неделю новые вернисажи,

ночная жизнь столицы бурлит страстями... Да и сын, талантливый юный поэт Эрик (Вячеслав Азаровский) подает большие надежды, его определенно ждет блестящее будущее. А там, за океаном, наверняка тоска смертная. Не помогают и уговоры любимого ученика профессора – Дитера Крафта (заслуженный артист РМ Василий Павленко), который ясно видит угрозу и понимает, чем все закончится. Не так легко, оказывается, преодолеть самообман и все-таки поверить в грядущую катастрофу. Герои до последнего надеются, что все образуется. Увы, надежды эти напрасны...

Спектакль решен очень лаконичными средствами (художник Юлия Ецко). На сцене минимум декораций. Актерам не за что «спрятаться», от этого все чувства и переживания героев, особенно яркие и выпуклые. А главным оформлением действия служат кадры кинохроники, постоянно проецируемые на белый фон. На кадрах этих бесконечно бегут вдаль эшелон за эшелон. И героям пьесы, увы, неведомо то, что хорошо известно зрителю: следующий поезд отправится в Освенцим.

В одном из интервью Идо Нетаньяху рассказал, что идея

написать пьесу о Холокосте была подсказана дневником еврейской женщины, которая жила в Амстердаме во время Второй мировой войны. Драматург говорит: «Немецкие войска там уже были. Она восхищалась тем, что живет в Амстердаме, и абсолютно игнорировала все происходящее, а все потому, что была без памяти влюблена в одного психолога, и весь мир со всеми его проблемами ее не волновал. Эта история заинтересовала меня, и спустя несколько лет я написал пьесу о семье из 3-х человек, которая никак не может принять решение, впоследствии оказавшееся судьбоносным. Они пытаются отгородиться от реальности, надеясь на светлое будущее. Все их окружение знало, что произойдет с ними, но они до конца верили, что в просвещенной Германии это невозможно. Погибли именно те, кто искренне верил в разум и человечность».

Со спектаклем имели возможность познакомиться не только столичные зрители. Театр с неизменным успехом показывал «Happy End» в Тирасполе и Бендерах. А 4 года назад на премьеру прилетал сам автор пьесы Идо Нетаньяху. Работу труппы оценил высоко и даже признался, что после спектакля

будет по-другому смотреть на то, что сам написал. К слову, за эти годы израильский драматург стал уже добрым другом театра «С улицы Роз» и постоянным гостем традиционного фестиваля «МОЛДФЕСТ». А сейчас в коллективе готовится к постановке еще одна пьеса Нетаньяху «Человек в поисках смысла» (режиссер Даниел Мунтян). Премьера намечена на апрель.

Если «Happy End» пронизан предчувствием Холокоста, то действие драмы Вадима Коростылева «Варшавский набат» разворачивается в самый разгар кардинального решения «еврейского вопроса». В основе спектакля судьба польского писателя, ученого, педагога и врача Януша Корчака, организовавшего приют для еврейских сирот. 6 августа 1942 года он добровольно ушел в лагерь уничтожения Трешлинка со своими воспитанниками из школы-интерната «Дом сирот». Фашисты предлагали ему сохранить жизнь, отказавшись от детей. Он принял другое решение – осознанно выбрал путь, на котором до конца был рядом с теми, кто ему доверял, кого любил и воспитывал. Их так и нашли после смерти в газовой камере – Корчак обнимал детей, всегда отвечавших

своему наставнику взаимностью. Он не предал их до самой последней минуты.

Постановка увидела свет к 70-летию Великой Победы. Заслуженный деятель искусств РМ Юрий Хармелин (он же выступил и автором сценического оформления) сделал фоном для всего происходящего огромные стеллажи, набитые обувью, одеждой, игрушками. Такие доводилось видеть в музее Освенцима. Но юные герои (в этих ролях – воспитанники Театрального лица, которые показали себя уже самыми настоящими актерами) не знают и не понимают, что скоро и их скромным пожиткам предстоит занять свое место на этом страшном складе. Они дружат, переживают первую любовь, мечтают о счастье. И только Януш Корчак (заслуженный артист РМ Евгений Богнибов) понимает, какая судьба уготована его воспитанникам. И сознательно разделяет их участь. Его внутренняя сила и мужество производят сильное впечатление даже на фашистов, хозяйничающих в оккупированной Варшаве, как у себя дома. И потому оберштурмбанфюрер Конрад Вольф (заслуженный артист РМ Александр Петров) с трудом сдерживает слезы, услышав отказ Корчака отправить детей в концлагерь одних.

После этого спектакля в зале не слышно аплодисментов. Но не потому, что увиденное не произвело впечатления на аудиторию. Да и завершается все вовсе не на сцене. Когда за героями закрывается дверь газовой камеры, зрителей приглашают пройти... Нет, не в фойе, а в кажущийся бесконечным извилистый коридор, на стенах которого, освещенные трепетными язычками пламени свечей, помещены фотографии женщин, детей, стариков – всех тех, кого поглотил страшный огонь Катастрофы. И когда этот коридор, символизирующий путь страданий еврейского народа, заканчивается, удержаться от рыданий невозможно.

«Самое печальное в этой истории то, что она случилась на самом деле...» – так говорит один из персонажей в начале спектакля. «Варшавский набат» – не просто рассказ о великой трагедии. Прежде всего, это история о том, как сохранить в себе человечность в условиях, когда речь идет о жизни и смерти. И чтобы трагедия не повторилась, о ней надо помнить, ее нельзя замалчивать. Этот спектакль – предостережение, страстный призыв остановить все войны...

Последний монолог Учителя заканчивается словами:

«Я знаю, человеческая жизнь
Должна не кричать, а петь.
Но разве эта песня
Должна стать колыбельной
для совести?».

Можно ли к этому что-нибудь добавить?

Елена Ройтбурд

